

Сформированные умения в совокупности должны позволить курсантам и слушателям в соответствии с их реальными потребностями и интересами:

осознанно относиться к собственной речевой практике (творчески изобретать, располагать, словесно выражать содержание речи);

формулировать собственные суждения и нести за них ответственность;

осознанно воздействовать на сферу убеждений слушателей, владея техникой аргументации;

в условиях непосредственного научного общения в зависимости от его задач устанавливать и поддерживать контакт с собеседником, сообщать, запрашивать информацию;

адекватно реагировать на высказывания партнера по общению, высказывая при этом собственное суждение, используя соответствующие коммуникативные стратегии и тактики риторики в профессиональном общении.

Таким образом, по нашему мнению, общей целью риторической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России является усвоение ими новых знаний, приобретение опыта их применения в процессе учебного занятия, формирование отношения к своей профессиональной деятельности с точки зрения риторической компетентности, влияние на профессиональное сознание, где приоритетом является успешная языковая личность, т. е., по словам К.Ф. Седова, «человек, его способности совершать речевые поступки».

УДК 355.55

А.Н. Курмашов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

«Мы не та страна, где можно на что-то махнуть рукой, поднять вертолет, показать огонь – это совсем не главное. Главное, чтобы офицер мог научить своего подчиненного», – отметил А.Г. Лукашенко.

Выражения знаменитых людей об образовании можно продолжать бесконечно долго, ведь в каждом из таких выражений кроется глубокий смысл процесса обучения с различных сторон. Кто-то считает, что важнее всего в обучении воспитание, кто-то жаждет от обучения появления новых открытий в науке и т. д. На наш взгляд, тут и кроется один из проблемных вопросов: «Кого и для чего мы учим?».

Часто можно слышать применительно к военному образованию, мол, почему солдата мы можем научить за полтора года выполнять те или иные обязанности, а курсанта – нет. Ответ, казалось бы, очевиден и обусловлен целями подготовки (боевая подготовка – для солдата, сержанта и образовательный процесс для будущего офицера). Говоря по-простому: «Солдат должен уметь стрелять, бегать... и тем самым выполнять боевую задачу, а офицер должен знать, почему солдату надо именно так стрелять и так бегать для выполнения стоящей задачи и с учетом морально-деловых качеств, подчиненных правильно распределять их частные действия». Подход к роли командиров рекомендован и в современных вооруженных конфликтах. Когда для отсутствия соблазна самостоятельно вести бой за всех, конечно, с долей иронии, предлагается личный запас боеприпасов командиру заменить на запас батарей к радиостанциям, бинокль, дальномер... на все то, что позволит командиру управлять подразделением. Соответственно и процессы обучения солдата и офицера разные, в том числе по срокам. И главное – не путать цели обучения этих субъектов не теоретически, не практически.

Второй проблемный вопрос, который нуждается в решении, – это своевременное совершенствование частных действий солдата, т. е. приемов и способов выполнения задач. По сути, речь идет о совершенствовании тактики. И согласитесь, что обучать солдата определенному способу действий преждевременно, если командир еще и сам не разобрался, возможно ли таким способом задачу выполнить. В этом направлении положительным примером может служить переход подразделений внутренних войск по охране объектов на смешанный способ выполнения задачи и сделано это было путем апробации сначала на одном из объектов (подразделении), потом на втором предлагаемого способа оперативного дежурства, который самостоятельным способом не прижился по ряду объективных факторов. В результате способы претерпели обоснованные изменения и, соответственно, с их учетом пошло дальнейшее обучение личного состава. Следовательно, насыщение новым содержанием программ боевой подготовки в соответствии с меняющимися задачами должно быть обосновано и апробировано.

При этом возможен вариант развития способов выполнения задач и «снизу», для чего и служит пропаганда передового опыта, но однозначно, по мнению автора, внедрение передового опыта должно проходить через апробацию, поскольку одни условия – один результат, а при других – возможно, и результат будет иным.

Военное обозрение от 21 августа 2012 г. в статье «Учить тому, что необходимо на войне» поднимало проблему действий отдельных военных начальников, начиная с 1904 г. по принципу «Ничаво! Бабы Русские опять нарожают!». В годы Великой Отечественной войны Г.К. Жуков, под впечатлением от количества павших солдат, был вынужден 15 марта 1942 г. издать специальный приказ об отношении к личному составу. Именно тогда зародилось понимание, что не надо героизм народа смешивать с ошибками военачальников и командиров всех уровней, отправляющих солдат в бой. Этот посыл к истории напоминает о необходимости обучения не только солдат и сержантов, но и постоянном развитии навыков управления командирами всех уровней.

Еще одна проблема, выявленная в ходе обсуждения названной статьи Военного обозрения на страницах интернет-пространства, – это скорость реализации научно обоснованных предложений в практическую деятельность войск. Тактика и тактическая медицина, одиночная огневая подготовка, приемы рукопашного боя и иные предметы уже тогда наполнялись конкретным содержанием на основе опыта вооруженных конфликтов, однако актуальность содержания перечисленных пред-

метов обучения продолжает иметь место и сейчас. Подтверждение тому проводимые занятия инструкторами подразделений Российской частной военной компании.

Организация взаимодействия и взаимного опознавания больших и малых подразделений также является проблемным вопросом обучения. Это касается как командиров, так и солдат, сержантов. Если научить солдата правильно себя обозначать больших трудностей не представляет, то взаимодействовать внутри подразделения, и уж тем более с соседними, как показывает практика, довольно сложно. При этом и командиры, особенно в мирных условиях, организацию взаимодействия в своих решениях ограничивают лишь перечислением привлекаемых подразделений и каналов связи с ними. Иными словами, ошибки управления по организации взаимодействия и взаимного опознавания продолжают иметь место с первых внутренних конфликтов 80-х гг. XX в. по настоящее время. Возможно, этим вопросам стоит уделить больше внимания в ходе процесса обучения будущих офицеров и в ходе командирской подготовки нынешних командиров.

Таким образом, можно резюмировать о необходимости решения некоторых проблемных вопросов боевой подготовки солдат, командирской подготовки офицеров и программ обучения их преемников. При этом стоит помнить пожелание А.В. Суворова: «Обучение нужно, лишь бы с толком и кратко; солдаты оное любят».

УДК 378 + 004

А.А. Ластовский

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВИЛАМ ЦИФРОВОЙ ГИГИЕНЫ

Глобальное проникновение цифровых информационно-коммуникативных технологий почти во все сферы общественных отношений в Республике Беларусь требует организации особого подхода к вопросам цифровой безопасности (далее – цифровая гигиена) всех участников данных правоотношений. Человеческая жизнь неразрывно связана с технологиями, и в этой связи возникает множество проблем, связанных с необходимостью формирования совокупности социальных норм, навыков навигации в цифровом пространстве и культуры использования цифровых технологий.

Сегодня киберпространство является неотъемлемой частью жизни человека, дополняет и даже порой заменяет его. Сотрудники органов внутренних дел (ОВД) при этом являются такими же активными участниками киберпроцессов, как и обычные граждане, и наравне с ними обязаны поддерживать свой высокий уровень защищенности от преступного кибервоздействия. Главенствующую роль в формировании соответствующих компетенций играет педагогика, призванная обеспечить качественное и эффективное воспитательное воздействие на личный состав ОВД.

Таким образом, педагогика ОВД – наука о закономерностях, принципах, формах и методах осуществления педагогического процесса подготовки личного состава ОВД к выполнению служебно-боевых задач. Своим происхождением и эволюцией педагогика ОВД обязана информационной трансформации общественных отношений, давшей толчок развитию множеству самостоятельных отраслей, каждая из которых носит прикладной характер по отношению к общей педагогике.

В целом педагогический процесс в ОВД представляет собой комплексную организованную и целенаправленную деятельность по формированию у личного состава ОВД необходимых знаний, практических навыков и умений, морально-психологических качеств личности. Положительное решение педагогических целей достигается такими комплексными мероприятиями, как формирование системы основополагающих принципов обучения и воспитания в деятельности сотрудников ОВД, разработка теоретических основ процесса воспитания и практическая их реализация в современных условиях, выявление путей совершенствования средств, методов, форм организации учебно-воспитательного процесса, а также разработка и внедрение в практику наиболее эффективных форм и методов педагогики.

При этом инструментарием педагогического процесса является обширный комплекс мероприятий, предусмотренный различными ведомственными правовыми нормами, нормативными требованиями к проведению специальной, тактической, идеологической и других видов профессиональной подготовки. Положительный эффект от педагогической деятельности в ОВД достигается посредством формирования у личного состава необходимых профессиональных знаний, навыков, умений и качеств, проведением практических занятий в условиях высокой боевой готовности и образцового выполнения своих служебных задач.

Чем же вызвана необходимость выделять из общего педагогического профиля ОВД отдельное направление – обучение основам цифровой гигиены? Ответ на этот вопрос кроется в осознании тех глобальных процессов, в которых мы живем: экономики всех стран перешли на цифровой формат, большинство управленческих процессов компьютеризируются и роботизируются, стремительно совершенствуются коммуникативные механизмы, активно развивается искусственный интеллект. Инструментарий цифрового пространства предоставляет широчайшие возможности злоумышленникам для совершения преступных действий в отношении интернет-пользователей. Данное утверждение коррелирует со статистическими данными о количестве зарегистрированных киберпреступлений в Республике Беларусь. В частности, если в 2004 г. было зарегистрировано 135 киберпреступлений, то в 2009-м их число превысило отметку в 2 000. Их стремительный рост начался с 2018 г. (4,7 тыс.) и в 2015 г. достиг отметки в 25 000. Негативная тенденция роста киберпреступлений сохранялась и в 2023 г.

Как показывает анализ данного вида преступлений, более 90 % от их количества составляют хищения имущества путем модификации компьютерной информации. Существенная часть из них приходится на вишинг и фишинг, т. е. виды преступлений, в основе которых лежит метод социальной инженерии, основанный на завладении информации путем обмана жертвы. Иными словами, причиной успешного совершения таких киберпреступлений является не изобретательность и криминальное